

Чуковские К. И.

24.11.98.

Комс. правда. — 1998. — 24 нояб. — с. 8

... а Чуковских возмутили шуточки над «Мухой-Цокотухой»

«Муха, Муха-Цокотуха, позолоченное брюхо! Муха по полю пошла, муха денежку нашла». Потом, как известно, муха пойдет на базар и купит самовар. Детская сказочка о злом пауке-похитителе и храбром комаре-победителе известна всем. С годами приходит, правда, понимание того, что не на каждую муху найдется свой комар.

Собственно, это и дало повод скандально известному режиссеру совсем не детского (детям до 16) театра Кириллу Ганину сделать из произведения К. И. Чуковского зрелищное шоу, по его словам — «детский утренник для взрослых». «Какой, по-вашему, утренник хотела бы увидеть рабочая молодежь, чтобы не заснуть и не проспать все представление?» — спрашивает режиссер.

Однако премьере предшествовал скандал между Ганиным и внучкой Корнея Ивановича — Еленой Чуковской, наследницей

авторских прав на все произведения своего деда. Режиссер же и представить себе не мог, что

«из столь невинной затеи выйдет такой «бум». Ему же просто реклама нужна.

Юридическая фирма, в которую сразу же обратилась оскорбленная владелица прав, прислала письмо Ганину: снять с афиши имя писателя и изменить название. «Скромный» режиссер сдался, когда замаячила перспектива серьезных денежных исков. По словам Елены Чуковской, они претензий больше не имеют. Хотя юристы предупредили, что снимут обвинения только после премьеры, если убедятся в исполнении требований.

Кто пришел на премьеру? От бомжеватых лиц кавказской национальности и «братков» до серьезных дядечек с сотовыми телефонами и интеллигентного вида студентов. Само прошедшее двухчасовое шоу в тесном и жарком зальчике Театра марионеток описать художественным языком трудно. Маленькие афишки-программки зазывали

обнаженными телами юных девиц и соблазняли бесплатной водкой во время представления, стриптизом, народными гуляньями и примамы московских стрип-баров в ролях.

Имя создателя «Мухи-Цокотухи» в программках не значилось, а сама Цокотуха стала «Мухой-Ц-Ц». Отсутствие вразумительного текста дополнялось толстой теткой, изображающей «самовар», и пауком без штанов, волокущим куда-то муху. В конце все мылись в одном тазу и пировали свадьбу мухи... с пчелой без штанов и в пиджаке.

Есть ли тут какая-то концепция? А просто Ганин объясняет: «Когда я провожу спектакль, я думаю о том, сколько денег соберу, чтобы в следующий раз встретиться со зрителем. Лично Я. Потому что Я — эгоист».

А юристы успокоились: претензий к Ганину у них нет. Теперь тот собирается раздеть Гамлета.

Виктория КУЗЬМИНА.